

Книга пассажей:
заметки и материалы

Конволют Е: Османизация,
бои на баррикадах

Вальтер Беньямин

Перевод с французского *Сергея Фокина* и с немецкого *Веры Котелевской* под редакцией *Ильи Калинина* и *Анны Лаврик* по изданию: *Benjamin W. Das Passagen-Werk // Gesammelte Schriften* / R. Tiedemann, H. Schweppenhäuser (Hg.). Fr.a.M.: Suhrkamp, 1991. Bd. V/1-2. 1350 S.

Вальтер Беньямин (1892–1940). Немецкий философ и культурный критик.

[Османизация, бои на баррикадах]

Цветистое царство декораций,
Очарование ландшафта, архитектуры,
И все сценические эффекты
Основаны лишь на законе перспективы.

Franz Böhle: *Theater-Catechismus oder humoristische Erklärung verschiedener vorzüglich im Bühnenleben üblicher Fremdwörter*¹

Я предаюсь культу Прекрасного, Доброго, Великого,
От природы прекрасной, вдохновляющей искусство великое,
Да усладит оно уши и очарует взор,
Я перенимаю любовь к природе цветущей: женщинам и розам!

Baron Haussmann: *Confession d'un lion devenu vieux*²

Столицы изнемогающие
Открылись жерлам пушек

Pierre Dupont: *Le chant des étudiants*³

ПОДЛИННОЕ и, точнее, единственное украшение комнат эпохи бидермейера «составляли гардины, изысканнейшей драпировкой которых, желатель-но из нескольких полотен разного цвета, занимался обивщик; теоретически в течение почти целого столетия искусство украшения интерьера сводилось к тому, чтобы дать указания обивщику, как со вкусом развесить шторы». Мах von Boehn: *Die Mode im XIX. Jahrhundert*⁴. В общем, это нечто вроде перспективы от интерьера к окну.

[Е 1, 1]

1. Böhle F. Theater-Catechismus oder humoristische Erklärung verschiedener vorzüglich im Bühnenleben üblicher Fremdwörter. München: Piloty & Löhle, um 1840. S. 74.

2. Haussmann G.E. Confession d'un lion devenu vieux. P.: s.n., 1888. 4 p.

3. Dupont P. Le chant des étudiants. P.: Chez l'auteur, rue de l'Est, 1849. P. 4. Пьер Дюпон (1821–1870) — французский поэт и шансонье, входивший в ближний круг Бодлера.

4. Boehn M. von. Die Mode: Menschen und Moden im neunzehnten Jahrhundert nach Bildern und Kupfern. 4 Bde. Munich: F. Bruckmann, 1907–1919. Bd. 2. 1907. S. 130.

Кринолин с многочисленными воланами устроен по закону перспективы. Под него надевали не меньше пяти-шести нижних юбок.

[Е 1, 2]

Риторика разглядывания занимательных картин сквозь глазок волшебного ящика (*Guckkastenrhetorik*), перспективистские фигуры речи: «Главная риторическая фигура, которая, кстати, в ходу у всех французских ораторов, вещающих с кафедр и трибуны, примерно такая: „В Средние века существовала книга, которая вобрала в себя дух времени, как зеркало — солнечные лучи, книга, которая вознеслась до небес, как первобытный лес в величественной славе, книга, к которой — книга, для которой — наконец, книга, которая — в которую — благодаря которой (далее следуют самые пространственные определения), книга — книга — книга — эта книга — *divina comedia*“». Бурные аплодисменты». Karl Gutzkow: *Briefe aus Paris*⁶.

[Е 1, 3]

Существовала стратегическая причина четче обозначить перспективу в пространстве города. В современном объяснении строительства широких улиц при Наполеоне III об этих улицах говорится как о «непригодных к обычной тактике местных восстаний». Marcel Poëte: *Une vie de cité*. P. 469⁷. «Прорезать этот район постоянных беспорядков», — пишет барон Осман в меморандуме, призывающем протянуть Страсбургский бульвар до Шатле. Emile de Labédollière: *Le nouveau Paris*⁸. Но еще раньше: «Они мостят Париж деревом, чтобы лишить революцию строительного материала. Из деревянных брусьев баррикад уже не возведешь». Karl Gutzkow: *Briefe aus Paris*⁹. Что это означает, можно понять из простого факта: в 1830 году было возведено 6 000 баррикад.

[Е 1, 4]

«В Париже <...> бегут от пассажей, которые так долго были в моде, как бегут от затхлого запаха. Пассажи умира-

5. «Божественная комедия» Данте Алигьери (1265–1321).

6. Gutzkow K. Briefe aus Paris. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1842. 2 Teile in 1 Band. Teil 2. S. 151–152.

7. Poëte M. Une vie de cité: Paris de sa naissance à nos jours. P.: A. Picard, 1925. P. 469.

8. Labédollière E. de. Le nouveau Paris: histoire de ses 20 arrondissements. P.: Gustave Barba, 1860. P. 52.

9. Gutzkow K. Op. cit. Vol. 1. P. 60–61.

ют. Время от времени они закрываются, как этот унылый пассаж Делорм, где в пустыне галереи женские фигуры, эти антикварные дешёвки, кружили вдоль витрин, будто на живописных картинах Помпей кисти Эрсана. Пассаж, который был для парижанина своего рода салоном — крытой галереей для гулянья, прохаживаясь по которой посетители курили и беседовали, превратился в прибежище, о котором вспоминают, когда начинается дождь. Иные пассажи сохраняют былую привлекательность из-за того или иного знаменитого магазина, такие там ещё встречаются. Но лишь слава владельца поддерживает популярность или, точнее, продлевает агонию этого места. Современные парижане усматривают в пассажах большой недостаток; о них можно сказать как о некоторых картинах с задуманной перспективой: им не хватает воздуха». Jules Claretie: *La vie à Paris en 1895*¹⁰.

[Е 1, 5]

Радикальная перестройка Парижа при Наполеоне III была произведена прежде всего по линии Площадь Согласия — Отель де Вилль. Кстати, война семидесятых годов¹¹, возможно, стала благом для архитектурного облика Парижа, поскольку Наполеон III намеревался в дальнейшем реконструировать целые кварталы. Поэтому Штар писал в 1857 году: нужно спешить увидеть старый Париж, «который новый правитель, похоже, не пожелает сохранить даже в его архитектурном облике». Adolf Stahr: *Nach fünf Jahren*¹².

[Е 1, 6]

Задуманная перспектива — плюш для взгляда. Плюш — материал эпохи Луи-Филиппа. → Пыль и дождь →

[Е 1, 7]

О задуманной перспективе: *perspectives étouffées*. «В панораму можно приходить с тем, чтобы делать этюды с природы», — говорил Давид своим ученикам. Emile de Labédollière: *Le nouveau Paris*¹³.

[Е 1, 8]

10. Claretie J. *La vie à Paris en 1895*. P.: G. Charpentier et E. Fasquelle, 1896. P. 47.

11. Франко-прусская война, положившая конец правлению Наполеона III. 2 сентября 1870 года в битве под Седаном император сдался в плен прусской армии, а на следующий день был низложен французами.

12. Stahr A. *Nach fünf Jahren*. Pariser Studien aus dem Jahre 1855. 2 Bde. Oldenburg: Schulztesche Buchhandlung, 1857. Bd. 1. P. 36.

13. Labédollière E. *de*. Op. cit. P. 31.

Среди наиболее впечатляющих свидетельств неистребимой жажды перспективы, присущей той эпохе, — нарисованная перспектива на оперной сцене в музее Гревен. (Эту композицию следует описать.)

[Е 1, 9]

«Здания Османа — это тяжеловесное, замурованное на века точное воплощение принципов имперского абсолютизма: подавление любых индивидуальных различий, любого органического саморазвития, „глубинная ненависть ко всему индивидуальному“». Johann Jakob Honegger: *Grundsteine einer allgemeinen Kulturgeschichte der neuesten Zeit*¹⁴. Но уже Луи-Филипп — «король-масон».

[Е 1а, 1]

О перестройке города при Наполеоне III: «Подземелья были глубоко преобразованы для прокладки газовых труб и строительства канализации <...> Никогда прежде в Париже не перевозилось столько строительных материалов, не строилось столько жилых домов и гостиниц, не реставрировалось и не возводилось столько памятников, не облицовывалось тесаным камнем столько фасадов <...> нужно было действовать быстро и извлекать наибольшую выгоду из земли, которая была куплена по высокой цене: двойной стимул. В Париже подвалы заняли место погребов, которые требовали выемки грунта глубиной в один этаж; использование бетона и цемента, в начале которых находятся изобретения Вика¹⁵, способствовали экономии и смелости этих подземных построек». Émile Levasseur: *Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France de 1789 à 1870*¹⁶. → Пассажи →

[Е 1а, 2]

«Париж, каким он стал после революции 1848 года, казался непригодным для проживания; его население непрерывно увеличивалось и менялось благодаря бесперебойной работе железных дорог, ветки которых с каждым днем вытягивались все дальше и соединялись с железными дорогами соседних государств, горожане задыхались на зловонных, уз-

14. Honegger J.J. *Grundsteine einer allgemeinen Kulturgeschichte der neuesten Zeit*. 5 Bde. Leipzig: Weber, 1868–1874. Bd. 5. 1874. P. 326.

15. Луи Вика (1786–1861) — французский инженер, изобретатель различных цементных растворов.

16. Levasseur E. *Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France de 1789 à 1870*. Vol. 2. P.: A. Rousseau, 1903. P. 528–529.

ких, переплетающихся улочках». Maxime Du Camp: *Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie dans la seconde moitié du XIXe siècle*. P. 253¹⁷.

[Е 1а, 3]

Экспроприация при Османе. «Некоторые адвокаты специализировались на такого рода аферах <...> Они защищали в суде дела об экспроприации недвижимости, промышленной экспроприации, экспроприации арендованной собственности, экспроприации чувств; рассуждали об отчеме крове и детской колыбели <...> „Как вы сколотили свое состояние?“ — спрашивали очередного нувориша, он отвечал: „Меня экспроприировали“. <...> Была создана новая индустрия, которая под предлогом защиты интересов экспроприированных, не гнушалась никакими махинациями <...> Она выискивала в основном мелких производителей и снабжала их подробными торговыми книгами, фальшивыми инвентаризационными описями, поддельными товарами, которые зачастую были просто деревянными поленьями, завернутыми в бумагу; она даже обеспечивала многочисленную клиентуру, которая заполняла конторы в тот день, на который был назначен визит присяжных заседателей; она производила договоры найма жилья на невыгодных условиях — с завышенной арендной платой, расширенные и датированные более ранним числом — на старинной гербовой бумаге, находить которую она научилась; она перекрашивала складские помещения и рассаживала в них новоявленных приказчиков, которым платила по три франка в день. Главная движущая сила этой индустрии образована бандой спекулянтов недвижимостью и земельными участками, которая грабит городскую казну». Ibid. P. 255–256.

[Е 1а, 4]

Критика тактики баррикад у Энгельса: «Наибольшее, чего может достичь восстание в тактике своих действий, это — правильное сооружение и защита какой-нибудь отдельной баррикады. <Но> даже в классическую эпоху уличных боев баррикада действовала более морально, чем материально. Она была средством подорвать стойкость войск. Если ей удавалось продержаться до тех пор, пока эта цель бывала достигнута, — победа была одержана; не удавалось, — борь-

17. Du Camp M. Paris, ses organes, ses fonctions et sa vie dans la seconde moitié du XIXe siècle. P.: s.n., 1875. Vol. 6. P. 253.

ба кончалась поражением». Фридрих Энгельс — в предисловии к работе Карла Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год»: Karl Marx: *Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850*¹⁸.

[Е 1а, 5]

Такой же отсталой, как тактика гражданской войны, была и идеология классовой борьбы. Маркс о Февральской революции: «В представлении пролетариев, которые смешивали финансовую аристократию с буржуазией вообще; в воображении республиканских простаков, которые отрицали самое существование классов или в лучшем случае считали их следствием конституционной монархии; в лицемерных фразах тех слоев буржуазии, которые раньше были устранены от власти, — *господство буржуазии* было отменено вместе с введением республики. В то время все роялисты превратились в республиканцев, все парижские миллионеры — в рабочих. Фраза, соответствовавшая этому воображаемому уничтожению классовых отношений, была *Fraternité* — всеобщее братание и братство¹⁹». Ibid. P. 29.

[Е 1а, 6]

Ламартин в манифесте, в котором он требует права на труд, говорит о «пришествии индустриального Христа». Alphonse de Lamartine: *Manifeste à l'Europe*²⁰ → Индустрия →

[Е 1а, 7]

«Реконструкция города <...> вытеснив рабочих в периферийные муниципальные округа, разорвала узы соседства, которые ранее связывали их с буржуа». Levasseur: *Histoire...* P. 775²¹.

[Е 2, 1]

18. Engels F. Einleitung // Marx K. *Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850*. В.: Glocke, 1895. S. 13–14. Цитата на русском языке приводится по предисловию Фридриха Энгельса к изданию: Маркс К. *Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850*. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. С. 18, 19.

19. “Liberté, égalité, fraternité” (в переводе с фр. — «Свобода, равенство, братство») — девиз, который был сформулирован в период Великой французской революции (1789–1799) и выражал основные идеалы и принципы, на которых строилась новая Французская Республика. — *Прим. ред.*

20. Lamartine A. de. *Manifeste à l'Europe* // *Journal des Economistes*. 1845. № 10. P. 212.

21. Levasseur E. *Op. cit.* P. 775.

«От Парижа веет затхлостью». Louis Veuillot: *Les odeurs de Paris*²².

[Е 2, 2]

Разбивка садов, скверов, парков началась исключительно благодаря Наполеону III. Их было заложено не менее сорока-пятидесяти.

[Е 2, 3]

Реконструкция в районе улицы Фобур Сент-Антуан: бульвар Принца Евгения, бульвары Маза и Ришар-Ленуар как стратегические линии.

[Е 2, 4]

Акцентировку слабо выраженной перспективы можно найти в панорамах. По правде, то, что пишет Макс Брод, вовсе не свидетельствует против них, а лишь проясняет суть их стиля: «Интерьеры церквей и даже дворцов и картинных галерей не дают красивой панорамной картины. Они кажутся плоскими, мертвыми, запертыми». Max Brod: *Über die Schönheit häßlicher Bilder*²³. Все это верно, но именно таким образом панорама служит эпохальной воле к выражению. → Диорамы →

[Е 2, 5]

9 июня 1810 года в Театре на улице Шартр²⁴ состоялась премьера пьесы Барре, Раде и Дефонтена. Она называлась «М. Дюрельеф, или Украшения Парижа»²⁵. В череде сцен в духе ревю пьеса показывает, шаг за шагом, те перемены в Париже, которые вызвал к жизни Наполеон. «Архитектор, который носит одно из тех знакомых имен, что некогда были в ходу на сцене, — мсье Дюрельеф, смастерил Париж в миниатюре и устроил публичный показ своего произведения. Потратив тридцать лет жизни на свое творение, он полагал, что завершил его; но вот является „творческий гений“ и начинает его изводить, заставляя все время что-то исправлять, добавлять, переделывать:

22. Veuillot L. *Les odeurs de Paris*. P.: Palmé, 1914. P. 14.

23. Brod M. *Über die Schönheit häßlicher Bilder*. Leipzig: Kurt Wolff, 1913. S. 63.

24. Речь идет о популярном в первой половине XIX века Театре водевиля.

25. Rade J.-B. et al. *Durelief, ou petite revue des embellissements de Paris: en prose et en vaudevilles, représentée pour la première fois à Paris, sur le théâtre du Vaudeville, le samedi 9 juin 1810*. P.: Fages, 1810.

Сию обширную и богатую столицу,
Которую украшает он монументами своими,
В гостиной я держу, в картонном виде
Следя за всеми улучшениями.

Но за ними никак не поспеваю,
Право, вот отчаянье:

Даже в миниатюре никак не сотворить
То, что человек этот сотворил на деле».

Оканчивается пьеса апофеозом Марии-Луизы²⁶, чей портрет как прекраснейшее украшение высоко возносит перед зрителями богиня города Парижа. Цит. по: Théodore Muret: *L'histoire par le théâtre (1789–1851)*²⁷.

[Е 2, 6]

Использование омнибусов при возведении баррикад. Распрягали лошадей, высаживали пассажиров, переворачивали омнибус и водружали на дышло флаг.

[Е 2, 7]

Об экспроприации: «До войны ходили разговоры о том, чтобы снести Каирский пассаж и построить на его месте цирк. Сегодня денег не хватает, собственники (их сорок четьре) довольно требовательны. Будем надеяться, что денег будет не хватать еще долгое время и что собственники будут все более и более требовательными. На настоящий момент с нас довольно отвратительной прорехи бульвара Осман, что красуется на углу улицы Друо со всеми этими очаровательными домами, которые были разрушены до основания с его появлением». Paul Leautaud: *Vieux Paris*. Mercure de France²⁸.

[Е 2, 8]

Палата представителей и Осман: «Как-то раз, на грани отчаянья, они [депутаты] обвинили его в том, что он создал в самом центре Парижа — пустыню! — Севастопольский бульвар!». Le Corbusier: *Urbanisme*. P. 149²⁹.

[Е 2, 9]

26. Мария-Луиза Австрийская (1791–1847) — дочь императора Священной Римской империи Франца II, ставшего в 1806 году императором Австрии Францем I, внучатая племянница Марии-Антуанетты. Вторая супруга Наполеона I, императрица Франции (1810–1814).

27. Muret T. *L'histoire par le théâtre (1789–1851)*. 3 vols. P.: Amyot, 1865. Vol. 1. P. 253–254.

28. Leautaud P. *Vieux Paris*. P.: Mercure de France, 1927. P. 503.

29. Le Corbusier. *Urbanisme*. P.: Éditions Crès, Collection de "L'Esprit Nouveau", 1924. P. 149.

Очень важно: «Инструменты, используемые рабочими при Османе», репродукции в книге Ле Корбюзье. Ibid. Р. 150. Различные лопаты, мотыги, тележки, etc.

[Е 2, 10]

Jules Ferry: *Comptes fantastiques d'Hausmann*³⁰. Pamфлет против авторитарической финансовой деятельности Османа.

[Е 2, 11]

«Осман проложил проспекты совершенно произвольно; они не были обусловлены строгими положениями урбанизма. Скорее, соображениями финансового и военного плана». Ibidem.

[Е 2а, 1]

«...невозможность добиться разрешения сфотографировать восхитительную восковую фигуру, которую можно увидеть в музее Гревен слева, проходя из зала знаменитых политических фигур современности в зал, где за портьерой проходит театральный вечер: это женщина, завязывающая подвязку в тени, единственная известная мне статуя, у которой живые глаза, — я знаю: это глаза самой провокации». André Breton: *Nadja*³¹. Разительное взаимопроникновение тем моды и перспективы. → Мода →

[Е 2а, 2]

К одной из характеристик этого удушающего мира плюша относится представление о роли цветов в интерьере. Сразу после падения Наполеона предпринимались попытки вернуться к рококо. Но осуществить это можно было лишь отчасти. Европейская ситуация после Реставрации была следующей: «Характерно, что почти повсеместно используется коринфская колонна. <...> В этой помпезности есть что-то гнетущее, как, впрочем, и отдающее неутомимой спешкой, с которой ведется перестройка города, не позволяющая ни местному жителю, ни иностранцу свободно дышать и размышлять. <...> Каждый камень несет на себе знак деспотической власти, и вся эта помпезность делает атмосферу

30. Ferry J. Les Comptes fantastiques d'Hausmann. Lettre adressée à MM. les membres de la commission du Corps législatif chargés d'examiner le nouveau projet d'emprunt de la ville de Paris. P.: Le Chevallier, 1868.

31. Breton A. Nadja. P.: Gallimard, 1928. P. 199–200; Цитата на русском языке приводится по изданию: Бретон А. Надя // Антология французского сюрреализма. М.: ГИТИС, 1994. С. 241. Перевод изменен.

существования тяжелой и удушливой в буквальном смысле слова. <...> Среди этой новой пышности у человека кружится голова, он задыхается, робко хватая ртом воздух, будучи стеснен лихорадочной поспешностью, с которой силятся вместить в десятилетие работу целых столетий». *Die Grenzboten*³². [Из выпуска журнала *Die Grenzboten* под заголовком *Die Pariser Kunstaussstellung von 1861 und die bildende Kunst des 19ten Jahrhunderts in Frankreich*— «Парижская художественная выставка 1861 года и изобразительное искусство XIX века во Франции».] Автор—предположительно Юлиус Мейер³³. Эти рассуждения относятся к деятельности Османа. → Плюш →

[Е 2а, 3]

Поразительное пристрастие к связывающим и соединяющим конструкциям, каковыми, собственно, являются и пассажи. И это соединение применяется как в буквальном, пространственном, так и в переносном, стилистическом, смысле. Прежде всего приходит на ум единство ансамбля Лувра и Тюильри. «Имперское правительство практически не строило новых зданий, кроме казарм. Тем ревностнее оно стремится завершить начатые и наполовину готовые строения прежних веков. <...> На первый взгляд кажется странным, что правительство намерено особенно тщательно заботиться о сохранении существующих памятников. <...> Но ему не хочется обрушиться на народ как гроза, оно желает окопаться в народной жизни надолго. <...> Старые дома могут пасть, старые памятники должны выстоять». *Ibid.* Р. 139–141 → Дом мечты →

[Е 2а, 4]

Связь железных дорог с преобразованиями Османа. Из меморандума Османа: «Железнодорожные вокзалы являются сегодня главными воротами Парижа. Первостепенная задача состоит в том, чтобы связать их с сердцем города через широкие артерии». Émile de Labédollière: *Histoire du nouveau Paris*³⁴. В основном это касается так называемого Центрального бульвара: продолжение Страсбургского бульвара до Шатле, то есть нынешнего Севастопольского бульвара.

[Е 2а, 5]

32. Meyer J. Die Pariser Kunstaussstellung von 1861 und die bildende Kunst des 19ten Jahrhunderts in Frankreich//Die Grenzboten: Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. 1861. Bd. 20. II Semester, Bd. 3. S. 143–144. — *Прим. пер.*

33. Предположение Бенямина оказалось верным. — *Прим. пер.*

34. La Bédollière E. de. Histoire des environs du nouveau Paris. P.: Gustave Barba, 1860. Р. 32.

Открытие Севастопольского бульвара напоминает открытие памятника. «В половине третьего, когда императорский кортеж приближался к бульвару Сен-Дени, огромное полотно, закрывавшее с этой стороны Севастопольский бульвар, раздвинулось, будто занавес. Полотно было натянуто между двумя мавританскими колоннами, на пьедесталах которых красовались аллегорические фигуры Искусств, Наук, Промышленности и Торговли». Ibid. Р. 32.

[Е 2а, 6]

Предпочтение, отдаваемое Османом перспективе, представляет собой попытку навязать художественные формы урбанистической технике. Это всегда приводит к китчу.

[Е 2а, 7]

Осман о себе: «Я родился в Париже, в старом Фобур дю Руль, объединенном сегодня с Фобур Сент-Оноре, в том месте, где заканчивается бульвар Осман и начинается Авеню Фридланд; учился в Коллеже Генриха IV, который раньше назывался Наполеоновским лицеем, что на холме Святой Женевьевы, там же позднее я посещал школу права, а в свободное время — лекции в Сорбонне и Коллеж де Франс; я исходил все кварталы города и часто в юности подолгу изучал план столь разрозненно организованного Парижа, карту, открывавшую мне несовершенства уличной сети. / Несмотря на длительное пребывание в провинции (двадцать два года!), в моей памяти столь живо сохранились былые воспоминания и впечатления, что, как только меня пригласили в Париж для реконструкции города, зажатого между Тюильри и Отель-де-Виль, я ощутил в себе такую готовность осуществить эту сложную миссию, которую за мной даже не могли, наверное, заподозрить, во всяком случае, я был готов с ходу погрузиться в самую суть вопросов, которые необходимо было разрешить». *Mémoires de Baron Haussmann*. Р. 34–35³⁵. Здесь хорошо видно, как часто всего лишь расстояние, встающее между планом и делом, служит успеху дела.

[Е 3, 1]

Как барон Осман продвинулся в воплощении города-мечты, которым Париж все еще оставался в 1860 году. Из статьи 1882 года: «В Париже были холмы; даже на бульварах <...> В те

35. Haussmann G. E. *Mémoires de Baron Haussmann*. P.: V. Havard. 1890. Vol. 2. Р. 34–35.

далекие времена, от которых нас отделяют лет тридцать, нам не хватало воды, лестничных маршей, света. Лишь кое-где стали появляться газовые фонари. Нам не хватало и церквей. Среди самых древних и даже среди самых красивых были такие, что использовались как склады, казармы или конторы. Другие были скрыты непроходимыми джунглями разваливающихся лачуг. Но ведь были железные дороги; каждый день они доставляли в Париж целые потоки приезжих, которые не могли ни поселиться в наших домах, ни передвигаться по нашим извилистым улицам /<...> он [Осман] разрушил целые кварталы; можно сказать: целые города. Кругом кричали, что он навлечет на нас чуму — он не противился тому, что люди кричали, зато через свои хорошо продуманные архитектурные просеки он предоставил нам свежий воздух, здоровье, жизнь. Он создавал то Улицу, то Проспект, то Площадь, Сквер или Променад. Закладывал Больницы, Школы, целые группы Школ. Он вернул нам реку. Прорыл великолепную канализацию». Ibid. P. X, XI. Выдержки из статьи Жюль Симона в майском выпуске *Gaillou* за 1882 год. Многочисленные заглавные буквы — вероятно, следы орфографического вмешательства Османа.

[Е 3, 2]

Из состоявшегося позже разговора между Наполеоном III и Османом: «„Как вы правы, когда утверждаете, что французский народ, который слывет столь переменчивым, на самом деле самый косный в мире“. — „Согласен, Сир, но только хочу добавить: В отношении вещей! <...> Я был дважды не прав, что подверг население Парижа такому беспорядку, взбудоражив, обульварив почти все кварталы города и заставив его слишком долгое время смотреть на одно и то же лицо в одной и той же раме“». Ibid. P. 18–19.

[Е 3, 3]

Из беседы Наполеона III с Османом при вступлении того в должность префекта Парижа: «Я добавил также, что если парижане в целом симпатизировали перестройке или, как тогда говорили, «украшению» столицы Империи, то подавляющая часть буржуазии и почти вся аристократия были настроены враждебно». Но почему? Ibid. P. 52.

[Е 3, 4]

«6 февраля я покинул Мюнхен, провел 10 дней в архивах Северной Италии и прибыл в Рим под проливным дождем. Я обнаружил, что османизация города значительно продви-

нулась...». Письма Фердинанда Грегоровиуса государственно-му секретарю Герману фон Тиле. *Briefe von Ferdinand Gregorovius an den Staatssekretär Hermann von Thile*. P. 110³⁶.

[Е 3, 5]

Прозвище Османа — Осман-паша. Сам же он вот что предлагает, ссылаясь на организованные им поставки родниковой воды в город: «Нужно построить акведук». И другая острота: «Мой титул?.. Меня выбрали „художником-разрушителем“».

[Е 3, 6]

«В 1864 году он [Осман], защищая произвол городских властей, выступал с редкостной дерзостью. „Париж для парижан — огромный рынок, огромная стройка, арена огромных амбиций или только место встречи в поисках удовольствия. Но не место для жизни“. Здесь возникает слово, которое полемисты бросят, как камень, в его репутацию. „Если и есть множество людей, что прибывают в столицу, чтобы добиться здесь благопристойного положения, <...> то другие будто кочевники среди парижского общества, совершенно лишённые чувства родного города“. Напомнив, что всё: железные дороги, администрация, отрасли национальной индустрии — все стекалось в Париж, он заключал: „Потому не стоит удивляться, что во Франции, стране сосредоточенности и порядка, столица всегда существует — если брать коммунальное управление — в режиме чрезвычайного положения“». Речь от 28 ноября 1864 года. Georges Laronze: *Le baron Haussmann*³⁷.

[Е 3а, 1]

Шаржи изображали «Париж, границы которого пролегают по набережным Ла-Манша и юга Франции, бульварами Рина и Испании или, как на одной карикатуре Кама, как город, который дарил себе на Рождество домишки пригородов! На другой карикатуре улица Риволи терялась на горизонте». Ibid. P. 148–149.

[Е 3а, 2]

«Новые артерии <...> свяжут сердце Парижа с вокзалами, разгрузят их от людских потоков. Другие примут уча-

36. Petersdorff H. von. (Hrsg.). Briefe von Ferdinand Gregorovius an den Staatssekretär Hermann von Thile. B.: Gebrüder Paetel, 1894. S. 110.

37. Laronze G. Le baron Haussmann. P.: Librairie Félix Alcan, 1932. P. 172.

стие в завязавшейся схватке между нищетой и революцией; станут стратегическими прорывами сквозь очаги эпидемий, центры мятежей, принеся с собой жизнетворный воздух, вооруженную силу, связующую, наподобие улицы Тюрбиго, правительство с казармами, или, как бульвар Пинс-Эжен, казармы с богатыми предместьями». Ibidem.

[Е за, 3]

«Один независимый депутат, граф Дюрфор-Сиврак <...> возразил, что новые артерии, которые должны содействовать подавлению мятежей, будут, наоборот, им благоприятствовать, поскольку для их строительства придется сконцентрировать значительную массу рабочих». Ibid. Р. 133.

[Е за, 4]

Осман празднует день рождения — или именины (5 апреля)? — Наполеона III: «От площади Согласия до площади Звезды сто восемьдесят ажурных арок, водруженных на два ряда колонн, придавали праздничный вид Елисейским Полям. „Это в память, — объяснялось в газете *Le Constitutionnel* — о Кордове и Альгамбре <...>“ Вид действительно был поразительный — переливы пятидесяти шести огромных уличных светильников, отблески внизу по обе стороны, мерцающий свет пятисот газовых фонарей». Ibid. Р. 119. → Фланер →

[Е за, 5]

Об Османе: «Париж навсегда перестал быть конгломератом небольших городков, со своим собственным характером и образом жизни; там люди появлялись на свет, умирали, им там нравилось, никому даже в голову не могло прийти, чтобы уехать; там природа и история совместно образовывали разнообразие в единстве. Централизация и мегаломания породили искусственный город, где парижанин — и это основная его черта — больше не чувствует себя как дома; вот почему, как только предоставляется такой случай, он уезжает, и так рождается новая потребность — загородный отдых. Напротив, в город, покинутый жителями, в установленный срок массами прибывают иностранцы: это „сезон“. Парижанин, проживая в собственном городе, ставшим космополитичным перекрестком, превращается в лишившееся корней существо». Dubech-D'Espezzelle: *Histoire de Paris Paris*³⁸.

[Е за, 6]

38. Dubech L., D'Espezel P. Histoire de Paris. P.: Paris Payot, 1926. P. 427–428.

«Чаще всего приходилось прибегать к суду по экспроприации. Члены суда, фронтеры от рождения, оппозиционеры из принципа, демонстрировали щедрость в выделении денежных средств, поскольку, как им думалось, это ничего им не стоило, и поскольку, как надеялись некоторые, им тоже что-то перепадет. За одно заседание, на которое мэрия выделяла полтора миллиона, суд присуждал три. Отличное поле для спекуляций! Кто бы отказался от своей доли? Появились адвокаты, поднаторевшие в этих вопросах; а также страховые агентства, которые за хорошие комиссионные обещали отличный барыш; подделывались торговые книги, придумывались всякие уловки, создававшие видимость найма или какой-то промышленной деятельности в подлежащих сносу домах». Georges Laronze: *Le baron Haussmann*³⁹.

[Е 4, 1]

Из «Ламентаций» по Осману: «Ты будешь жить и увидишь, как опустеет и помрачнеет город./Ты будешь пользоваться великой славой у археологов будущего, но последние дни твоей жизни будут отравлены печалью./<...>/И сердце города медленно охладеет. <...>. Ящерицы, бродячие собаки, крысы воцарятся на великолепных руинах. Увечья, нанесенные временем, будут скапливаться на позолоте балконов, настенных росписях./<...>/И Одиночество, длинноногая богиня пустынь, воссядет на трон новой империи, которую ты для нее подготовил своими грандиозными трудами». *Paris désert. Lamentations d'un Jeremie haussmannisé*⁴⁰.

[Е 4, 2]

«Проблема украшения, или, точнее говоря, возрождения Парижа, возникла около 1852 года. До этого момента можно было предоставлять этот огромный город — с его заброшенным видом — самому себе, но тут следовало принимать какие-то решения. Так случилось, что по чистой случайности Франция и соседние государства завершали тогда строительство огромной сети железных дорог, которые испещряют карту Европы». *Paris nouveau jugé par un flâneur*⁴¹.

[Е 4, 3]

39. Laronze G. Op. cit. P. 190–191.

40. Paris désert. Lamentations d'un Jeremie haussmannisé. P.: Impr. de Towne, 1868 P. 7–8.

41. Claudin G. Paris nouveau jugé par un flâneur. P.: E. Dentu, 1868. P. 8.

«Я прочел в одной книге, которая в прошлом году имела огромный успех, что улицы Парижа расширили для того, чтобы по ним свободнее циркулировали идеи, но главное — чтобы свободнее маршировали полки на парадах. Это ехидное утверждение равносильно тому, чтобы (вслед за другими) сказать, что Париж был стратегически украшен. Хорошо... Я без всяких колебаний заявляю, что это стратегическое украшение города стало самым восхитительным из всех». Ibid. P. 21–22.

[Е 4, 4]

«Они говорят, что Париж обрек себя на принудительный труд в том смысле, что с того дня, как все работы завершатся и множество работников будут вынуждены разъехаться по домам, городская казна вмиг опустеет». Ibidem.

[Е 4, 5]

Предложение установить зависимость права голоса в Парижском городском собрании от подтверждения пятнадцатимесячного проживания в городе. Из пояснительной записки: «Если приглядеться к этим вещам повнимательнее, то незамедлительно признаешь, что <...> человек проживает в Париже в самый бурный, авантюрный, беспокойный период своей жизни». Ibid. P. 33.

[Е 4, 6]

«Понятно, что безумства Города входят в состав разумных оснований Государства». Jules Ferry: *Comptes fantastiques d’Haussmann*. P. 6⁴².

[Е 4, 7]

«Концессии распределяются из-под полы — сотнями миллионов: принцип публичных торгов, равно как и принцип конкурсной основы, отброшен за ненадобностью». Ibid. P. 11.

[Е 4а, 1]

Ферри анализирует — в своих «Фантастических отчетах» [Ibid. P. 21–23] — судебную практику дел об экспроприации, которая в ходе деятельности Османа приобрела неблагоприятную для города тенденцию. Согласно декрету от 27 декабря 1858 года, который Ферри рассматривает только как уни-

42. Ferry J. *Comptes fantastiques d’Haussmann*. (Suivi de) *Les Finances de l’Hôtel de Ville*. P.: G. Durier (Neuilly-sur-Seine), 1868. P. 6.

фикацию старого права, а Осман — как установление нового, город был лишен возможности экспроприировать землю, лежащую на пути новых улиц <...> в полном объеме. Экспроприация была ограничена теми участками, которые были непосредственно необходимы для строительства. В итоге город потерял прибыль, которую надеялся извлечь из продажи излишков земли, стоимость которой возросла в результате строительства улиц.

[Е 4а, 2]

Из меморандума Османа от 11 декабря 1867 года: «В течение длительного времени считалось установленным, что два последних способа приобретения не означали прекращения прав нанимателей на проживание по умолчанию: кассационный суд через ряд актов 1861–1865 годов постановил, что в отношении мэрии судебное решение, подтверждающее согласие продавца и мировой договор имеют своим следствием расторжение договоров аренды с арендаторами *ipso jure*. Как следствие, многие жильцы, занимающиеся каким-либо промыслом в домах, приобретенных мэрией по взаимному согласию <...> пожелали прекратить пользоваться своими правами нанимателей до истечения предусмотренного в договоре срока и потребовали немедленного прекращения договора найма и выплаты компенсаций <...> Мэрия <...> выплатила огромные суммы в качестве компенсации, которые не были изначально предусмотренны». Цит. по: Ibid. P. 24.

[Е 4а, 3]

«Бонапарт⁴³ чувствовал свое призвание в обеспечении „буржуазного порядка“. <...> Промышленность и торговля, предприятия буржуазии должны были процветать. Выдается бессчетное множество железнодорожных концессий, выделяются государственные субсидии, организуется кредитование. Богатство и роскошь буржуазии растут. В пятидесятых годах прошлого века <...> зарождаются парижские универмаги „Бон Марше“, „Лувр“, „Бель Жардиньер“. Оборот „Бон Марше“, составлявший в 1852 году всего 450 тысяч франков, в 1869

43. Речь идет о Луи-Наполеоне Бонапарте (Наполеоне III) — первом президенте Второй Французской республики (с 20 декабря 1848 по 1 декабря 1852 года), императоре Второй империи (с 1 декабря 1852 по 4 сентября 1870 года).

году вырос до 21 миллиона». Gisela Freund: *Entwicklung der Photographie in Frankreich* [рукопись]⁴⁴.

[Е 4а, 4]

К 1830 году: «Улицы Сен-Дени и Сен-Мартен, к вящей радости мятежников, представляют собой главные артерии этого квартала. Уличная война могла развернуться там с прискорбной легкостью: достаточно было вытащить булыжники из мостовой, собрать в кучи мебель из ближайших домов, ящики бакалейщиков или остановить омнибус, галантно предложив руку выходящим из него дамам: чтобы одолеть эти Фермопилы, необходимо было рушить дома. Передовой отряд продвигался на открытой местности при полном оснащении и во всеоружии. Горстка повстанцев, засевшая за баррикадой, могла остановить целый полк». Dubech-D'Espezel: *Histoire de Paris*⁴⁵.

[Е 4 а, 5]

При Луи-Филиппе: «Внутри города руководящая идея сводилась к тому, чтобы перестроить стратегические линии, сыгравшие главную роль в июльские дни: набережные, бульвары... Наконец, в самом центре улица Рамбюто, прародительница османовских бульваров, между Ле-Аль и Маре, достигала в ширину тринадцать метров, что казалось тогда вполне достаточным». Ibid. P. 382–383.

[Е 5, 1]

Сен-Симонист. «Во время холеры 1832 года они потребовали разрушения плохо проветриваемых кварталов, что было превосходно, но они настаивали на том, чтобы пример подали Луи-Филипп с лопатой и Лафайет с киркой; рабочие должны были трудиться под руководством одетых в форму выпускников Политехнической школы — под звуки военного оркестра; первые парижские красавицы должны находиться на месте проводимых работ и воодушевлять рабочих». Ibid. P. 392–393. → Развитие индустрии → Тайные общества →

[Е 5, 2]

«Только и делали, что строили, но новые дома не вмещали переживших экспроприацию. Взлетели цены на арендную плату: они удвоились. В 1851 году население столицы со-

44. Freund G. Photographie und bürgerliche Gesellschaft: Eine kunstsoziologische Studie. München: Rogner & Bernhard, 1968. S. 67.

45. Dubech L., D'Espezel P. Op. cit. P. 365–366.

ставляло 1 053 000 душ, в 1866 году, после экспроприации, эта цифра достигла 1 825 000. В конце Империи в Париже было 60 000 домов, 612 000 квартир, с арендной платой меньше 500 франков было лишь 481 000. Над домами надстраивали этажи, внутри домов уменьшали высоту комнат: специальный закон зафиксировал минимум: 2 м 60 см». Ibid. P. 420–421.

[Е 5, 3]

В окружении префекта сколачивались скандальные состояния. Ходила легенда, что мадам Осман в одном салоне наивно удивлялась: «Занятно, всякий раз как мы покупаем дом, рядом начинают прокладывать бульвар». Ibid. P. 423.

[Е 5, 4]

«В конце магистралей Осман, чтобы подчеркнуть перспективу, возвел монументы: здание Коммерческого суда в конце Севастопольского бульвара или церкви, в архитектуре которых перемешаны все стили. Это — церковь Святого Августина, в которой Бальтар копирует византийский стиль; новая церковь Сен-Амбруаз или Сен-Франсуа-Ксавье. В конце улицы Шоссе-д'Антен Святой Троицы подражала Ренессансу. Базилика Святой Клотильды имитировала готику; церковь Святого Иоанна Крестителя, Сен-Марсель, Сен-Бернар, Сен-Эжен рождаются на отвратительном стыке неоготики и железных конструкций <...> Когда у Османа были отличные идеи, ему трудно было их воплотить в жизнь. Напрасно он держался за перспективу; он постарался воздвигнуть монументальные сооружения в конце своих прямолинейных артерий; идея была превосходной — но как нелепо она была реализована: Страсбургский бульвар обрамляет исполтинскую лестницу Коммерческого суда, авеню Оперы упирается в домик привратника Отеля де Лувр». Ibid. P. 416, 425.

[Е 5, 5]

«Помимо всего прочего Парижу Второй империи страшно не хватает красоты. Ни одна из этих широких прямых улиц не обладает очарованием той великолепной кривой, что образует улица Сен-Антуан; ни одно здание этой эпохи не заслуживает, чтобы смотреть на него с тем нежным удовольствием, с которым мы смотрим на фасады XVIII века, выделяющиеся строгой и грациозной правильностью линий. Наконец, последнее: этот алогичный город не отличается прочностью. Архитекторы утверждают, что на здании Оперы появились трещины, что Святой Троицы рассыпает-

ся на глазах, церковь Святого Августина также не кажется прочной». Ibid. P. 427.

[Е 5, 6]

«Во времена Османа нужны были новые дороги, но не обязательно те, что проложил он. Это первое, что поражает в его деяниях: презрение к историческому опыту <...> Осман создает новый город, будто работает в Канаде или на Диком Западе <...> При этом дороги Османа не всегда отличаются полезностью и никогда — красотой. Чаше всего это поразительные архитектурные проломы, которые берут начало где угодно и никуда не ведут, сокрушая все на пути, а ведь достаточно было лишь изогнуть их — чтобы сохранить драгоценную память <...> Винить его следует не в том, что он слишком османизировал Париж, но в том, что преуспел он в этом слишком мало. Несмотря на теоретическую мегаломанию, его видение на практике оказалось недостаточно масштабным, он никоим образом не предвидел будущего. Всем его идеям недостает размаха, все его улицы слишком узки. Он сосредоточился на грандиозном и не видел ни великого, ни справедливого, ни далекого». Ibid. P. 424–426.

[Е 5a, 1]

«Если бы нам было необходимо описать одним словом новый дух, что возобладал при перестройке Парижа, то этим словом было бы „мегаломания“. Император и его префект захотели превратить Париж в столицу не только Франции, но всего мира <...> Вот откуда выходит на свет космополитический Париж». Ibid. P. 404.

[Е 5a, 2]

«Три фактора возобладают над работами по перестройке Парижа: фактор стратегический, который диктует искоренение центра древней столицы, и новое обустройство Парижа как гигантского перекрестка; фактор природный — прорыв к западу; третий фактор, обусловленный систематической мегаломанией, сводится к аннексии пригородов». Ibid. P. 406.

[Е 5a, 3]

Жюль Ферри, противник Османа, в связи с известием о поражении в битве при Седане: «Армии Императора разбиты!» Ibid. P. 430.

[Е 5a, 4]

«До Османа Париж оставался городом довольно умеренных размеров, в котором логично было полагаться на эмпиризм; он развивался волнами, направлявшимися самой природой, законы развития читались по анналам истории и конфигурации почвы. Осман ускоряет и завершает имперскую и революционную централизацию. Непомерное, искусственное творение, явившиеся на свет подобно Минерве из главы Юпитера: оно было рождено в сумасбродстве авторитарного ума, нуждавшегося в таком же авторитарном уме, который мог бы довести его до логического конца. Едва появившись на свет, творение это было отрезано от своего истока <...> Перед нами предстало парадоксальное зрелище того, как искусственная по своему принципу конструкция передается во власть правил, устанавливаемых природой». Ibid. P. 443-444.

[E 5a, 5]

«Барон Осман проделал в Париже самые широкие пробоины, нанес самые бесстыдные кровоточащие раны. Кажется, Париж не вынесет хирургии Османа. Но разве сегодня Париж не живет тем, что сделал этот отважный, дерзновенный человек? Что он имел под рукой? Лопату, кирку, повозку, мастерок и тачку — простейшие орудия всех народов <...> к которым добавились новейшие механизмы. Достижения Османа поистине достойны восхищения». *Le Corbusier: Urbanisme*. P. 149⁴⁶.

[E 5a, 6]

Власть имущие хотят удержать свое положение с помощью крови (полиция), хитрости (мода), магии (роскошь).

[E 5a, 7]

Говорили, что улицы расширили из-за кринолина.

[E 5a, 8]

Образ жизни каменщиков, многие из которых родом из Марша или Лимузена. (Описание датируется 1851 годом — большой приток этого слоя населения из-за инициированных Османом работ произошел позже.) «Каменщики, нравы которых более независимы, нежели у других приезжих, обычно происходят из семей мелких землевладельцев, обосновавшихся в сельских коммунах, обладающих неделимыми

46. *Le Corbusier*. Op. cit. P. 149.

выпасами, в каждой семье имеется как минимум одна дойная корова <...> Во время пребывания в Париже каменщик живет экономя на всем, как и положено одинокому мужчине; <...> на еду уходит примерно 38 франков в месяц; на жилье — 8 франков: обычно в комнате проживают человек десять рабочих, спят по двое на одной кровати. Комната почти не отапливается; для освещения используются сальные свечи, которые они поочередно покупают <...> К 45 годам <...> каменщики оседают <...> на своих участках и занимаются сельским хозяйством <...> Их нравы разительно отличаются от образа жизни местного оседлого населения: тем не менее в последние годы они начинают меняться <...> Так, в ходе своего пребывания в Париже молодой каменщик уже не старается избегать внебрачных отношений, начинает тратить на одежду, посещать места встреч и увеселительные заведения. В то же время ему все труднее подняться до положения собственника, он более подвержен чувству социальной зависти в отношении высших общественных классов <...> Эта развращенность, приобретенная молодыми мужчинами, находящимися вдали от семейного окружения <...> в которых, не столкнувшись с противовесом в виде религиозного чувства, развилась любовь к наживе, иногда принимающая непристойный характер <...> почти не наблюдается среди оседлых парижских рабочих». Frédéric Le Play: *Les ouvriers européens*⁴⁷.

[Е 6, 1]

О финансовой политике при Наполеоне III: «В финансовой политике империи постоянно доминировали два фактора: возмещение нехватки природных ресурсов и умножение строительных работ, и то и другое обуславливает приток капитала и обеспечивает высокую занятость. Основная уловка была в том, чтобы прибегать к займам, не заводя бухгалтерской книги, и браться за реализацию крупных работ, не перегружая расходную часть бюджета <...> Таким образом за семнадцать лет правительству империи удалось в добавление к налогу на доход в натуральной форме собрать сумму порядка четырех миллиардов двадцати трех миллионов франков. Когда эта огромная субсидия была получена, либо путем прямых займов (по которым необходимо было выплачивать

47. Le Play F. Les ouvriers européens: étude sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières de l'Europe. P.: Imprimerie impériale, 1855. P. 277.

проценты), либо путем привлечения в оборот имеющегося капитала (доход по которому отчуждался), эти внебюджетные операции привели к увеличению долговых обязательств государства». André Cochut: *Operations et tendances financières du second empire*⁴⁸.

[Е 6, 2]

Уже во время Июньского восстания люди «проламывали стены, чтобы можно было переходить из одного дома в другой». Sigmund Engländer: *Geschichte der französischen Arbeiter-Associationen*⁴⁹.

[Е 6, 3]

«1852-й... открыл путь ко всем удовольствиям мира, если ты был бонапартистом. Бонапартисты были, говоря человеческим языком, самыми жадными до жизни, поэтому они и победили. Золя был взволнован и поражен этой мыслью, он был поражен; неожиданно была найдена формула для людей, которые, каждый на своем месте и со своей долей в общем деле, основали империю. Спекуляция — важнейшая жизненная функция этой империи — безудержное обогащение и непомерное наслаждение — все три составляющие театрально превозносились в представлениях и празднествах, которые все больше напоминали Вавилон; и рядом с этими ослепительными массами, участвующими в ликовании, близко позади них <...> темные массы, которые пробуждались и выдвигались на передний план». Heinrich Mann: *Geist und Tat*⁵⁰.

[Е 6а, 1]

Примерно в 1837 году у Дюпена, в галерее Кольбер, вышла серия цветных литографий (созданных Пруше (?) в 1837 году), на которых изображалась театральная публика в разных облициях. Некоторые листы серии: «Зрители радуются», «Зрители аплодируют», «Зрители что-то замышляют», «Зрители аккомпанируют оркестру», «Внимательные зрители», «Плачущие зрители».

[Е 6а, 2]

48. Cochut A. *Operations et tendances financières du second empire*. P.: Impr. de J. Claye, 1868. P. 13, 20–21.

49. Engländer S. *Geschichte der französischen Arbeiter-Associationen*. 2 Bde. Hamburg: Hoffmann u. Campe, 1864. Bd. 2. S. 287.

50. Mann H. *Zola // Geist und Tat*. B.: Gustav Kiepenheuer, 1931. S. 167.

Зарождение урбанизма в «Речи против общественного рабства» (*Discours contre les servitudes publiques*) Буасселя, опубликованной в 1786 году. «С тех пор как естественная общность собственности была упразднена путем ее распределения, каждый владелец возделывал ее по своему усмотрению. В те времена социальный порядок не мог от этого пострадать, но с тех пор, как возникли города, построенные по воле собственников и в соответствии с их наибольшей выгодой, безопасность, здоровье и комфорт общества перестали братья в расчет. Это особенно характерно для Парижа, где возведены церкви и дворцы, бульвары и набережные, но о жилье для большинства горожан никто не позаботился. Очень резко рисует он грязь и опасности, которые угрожают бедному пешеходу на улицах Парижа <...>. Буассель выступает против отвратительного состояния улиц и предлагает решить проблему, превратив первые этажи домов в воздушные аркады, защищающие от карет и непогоды, предвосхищая тем самым идею зонтика Беллами⁵¹». C. Hugo: *Der Sozialismus in Frankreich während der großen Revolution*⁵².

[Е 6а, 3]

О Наполеоне III в 1851 году: «Он социалист с Пруденом, реформатор с Жирарденом, реакционер с Тьером, умеренный республиканец со сторонниками республики и враг демократии и революции с легитимистами. Он все обещает и все подписывает». Friedrich Szarvady: *Paris* [вышел только первый том]⁵³.

[Е 6а, 4]

«Луи Наполеон <...> этот представитель люмпен-пролетариата и всего, что суть мошенничество и обман, постепенно <...> захватывает власть <...>. С веселым воодушевлением вновь появляется Домье. Он создает блестящую фигуру Ратапуала, лихого сводника и шарлатана. И этот мародер-оборванец, вечно прячущий за спиной разбойничью дубину,

51. В утопическом романе «Через сто лет» (*Looking Backward: 2000–1887*, 1888) Эдвард Беллами описывает водонепроницаемое покрытие, которое в непогоду опускается на город. Эдвард Беллами (1850–1898) – американский политический мыслитель социалистических взглядов, публицист и романист.

52. Hugo C. *Der Sozialismus in Frankreich während der großen Revolution*. Teil 1: François Boissel // *Die neue Zeit*. 1893. Bd. 11. № 1. S. 813.

53. Szarvady F. *Paris*. Politische und unpolitische Studien und Bilder. 1848–1852. B.: Verlag von Franz Dunder, 1852. Bd. 1 [alles Erschienene]. S. 401.

становится для него олицетворением выродившейся бонапартистской идеи». Fritz Th. Schulte: *Honoré Daumier*⁵⁴.

[Е 7, 1]

Об изменениях в планировке города: «Теперь, как ни крути, нужен компас, чтобы здесь ориентироваться». Jacques Fabien: *Paris en songe*⁵⁵.

[Е 7, 2]

Следующее наблюдение, по контрасту, представляет Париж в интересном свете: «Когда деньги, промышленность, личные состояния получили надлежащее развитие, занялись фасадами; дома стали приобретать такой вид, который позволял видеть классовые различия. В Лондоне, как нигде еще, эти различия были так безжалостно подчеркнуты <...> Нагромождения, рельефов, эркеров, карнизов, колонн — кругом колонны! Колонна — это знак благородного сословия». Fernand Leger: *Londres*⁵⁶.

[Е 7, 3]

Из древнего Маре туземец далекий
Редко добредет до квартала д'Антен,
Из Мениль-Монтан, спокойно наблюдая,
Он на Париж, как с отрога, смотрит;
Он лишнего себе не позволит, на всем экономит,
Посему пригвожден к земле, куда боги его бросили.
[Leon Gozlan:] *Le Triomphe des Omnibus: Poème heroï-comique*⁵⁷.

[Е 7, 4]

«Сотни тысяч семей, работающих в центре, вечерами спят на окраинах столицы. Их движение напоминает отливы и приливы: утром народ спускается в Париж, а вечером тот же поток людей поднимается назад. Печальная картина <...> Добавлю <...> что впервые человечество содействова-

54. Schulte F. T. Honoré Daumier // Die neue Zeit. Bd. 27. № 1. S. 835.

55. Fabien J. Paris en songe: essai sur les logements à bon marché, le bien être des masses, la protection due aux femmes, les splendeurs de Paris et divers progrès moraux. P.: Dentu, 1863. P. 7.

56. Leger F. Londres // Lu. 1935. Vol. 5. № 23. P. 18.

57. Gozlan L. Le Triomphe des Omnibus. Poème heroï-comique. P.: A. Dupont, 1828. P. 7.

ло столь прискорбному для людей зрелищу». A. Granveau: *L'ouvrier devant la société*⁵⁸.

[Е 7, 5]

27 июля 1831 года: «Пониже школы мужчины, засучив рукава, уже катили бочки, другие подвозили на тачках булыжники и песок; так строили баррикаду». Gaston Pinet: *Histoire de l'Ecole polytechnique*⁵⁹.

[Е 7а, 1]

1833 год: «Проект опоясывания Парижа кольцом отдельно стоящих фортов <...> в то время волновал умы. Считалось, что эти форты бесполезны в деле внутренней обороны, но будут представлять угрозу для населения. Все были против <...> На 27 июля была намечена многочисленная народная демонстрация <...> Узнав об этих планах <...> правительство отказалось от проекта <...> Тем не менее <...> в день смотра звучали призывы „Долой форты!“ — „Долой бастилии!“» Ibid. P. 214–215. Министры отомстили с помощью дела о «Пороховом заговоре»⁶⁰.

[Е 7а, 2]

На гравюрах 1830 года изображено, как мятежники бросают на военных из окон всевозможную мебель. Чаще всего фигурируют бои на улице Сент-Антуан. Кабинет эстампов.

[Е 7а, 3]

Раттье рисует Париж сновидений, которому он дает — в отличие от реального — название «лже-Париж»; «...самый чистейший Париж... истиннейший Париж, Париж, который не существует» (с. 99). «Он величественен в этот час, закрыв в вальсе Вавилон и Мемфис, бросив Лондон в объятия Пекина <...> Как-нибудь поутру Франция проснется и низринется со своих высот, увидев, что заточена в лоне Лютеции, частичкой которой она станет <...> На следующий день Италия, Испания, Дания и Россия будут включены декретом

58. Granveau A. Les logements à Paris//*L'ouvrier devant la société*. P.: Librairie Hêlaine, 1868. P. 63.

59. Pinet G. *Histoire de l'Ecole polytechnique*. P.: Baudry, 1887. P. 142.

60. После того как в июле 1833 года правительство уступило общественному сопротивлению и отказалось от своих планов построить укрепления вокруг Парижа, она отомстила, арестовав несколько человек (в том числе четырех студентов Политехнической школы), подозревавшихся в незаконном производстве пороха и оружия. Группа была оправдана в декабре. Ibid. P. 214–219.

в состав парижского муниципалитета; через три дня границы отодвинутся до Новой Земли и Папуасии. Париж станет миром, вселенная — Парижем. Саванны и пампасы, Шварцвальд и Урал станут скверами укрупненной Лютеции; Альпы, Пиренеи, Анды, Гималаи обернутся горой Святой Женевьевы и русскими горками этого несоизмеримого города, пригорками утех, учебы или покоя. Мало того, Париж вскарабкается на облака, взгромоздится на небеса, обернется предместьем планет и звезд». Paul-Ernest de Rattier: *Paris n'existe pas*⁶¹. Эти фантазии напоминают карикатуры на Османа десять лет спустя.

[Е 7а, 4]

Уже Раттье приписывает своему лже-Парижу «уникальную и простую систему жизнеобеспечения, которая геометрически и параллельно соединит все артерии лже-Парижа с единым центром — Тюильри, что обеспечит превосходный метод обороны города и поддержания порядка». Ibid. P. 55.

[Е 8, 1]

«Лже-Парижу достаёт вкуса, чтобы понять, что нет ничего более бесполезного и безнравственного, чем мятеж. Он приведет к захвату власти на несколько минут, после чего будет подавлен на несколько столетий. Вместо того чтобы заниматься политикой <...> он мало-помалу пленяется экономическими вопросами. Государь, выступающий против мошенничества <...> прекрасно <...> знает, что нужно золото, много золота <...> чтобы превратить нашу планету в лестницу на небо». Ibidem.

[Е 8, 2]

Июльская революция: «Меньше людей пали <...> от <...> пуль, чем от других снарядов. Огромные гранитные блоки, которыми вымощен Париж, втаскивали на верхние этажи и сбрасывали на головы солдат». Friedrich von Raumer: *Briefe aus Paris und Frankreich im Jahre 1830*. P. 145⁶².

[Е 8, 3]

Свидетельство некоего третьего лица у Раумера: «Я видел, как швейцарцев, на коленях моливших сохранить им

61. Rattier P.-E. de. Paris n'existe pas. P.: Impr. Balarac, 1857. P. 47–49.

62. Raumer F. von. Briefe aus Paris und Frankreich im Jahre 1830. 2 Bde. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1831. Bd. 2. S. 145.

жизнь, убивали, шутя, как раздетых почти догола и тяжело-раненых, глумясь, бросали на баррикады, чтобы сделать те выше». Ibid. P. 256.

[Е 8, 4]

Изображения баррикад 1830 года: Ch. Motte: *Revolutions de Paris, 1830: Révolution de Paris, 1830. Plan figuratif des barricades ainsi que des positions et mouvements des citoyens armés et des troupes, pendant les journées des 27, 28 et 29 juillet* («Фигуративный план баррикад, равно как позиций и передвижений вооруженных граждан и правительственных войск»; издано автором)⁶³.

[Е 8, 5]

Подпись Альфонса Жюстина Либерта в книге «Руины Парижа в 100 фотографиях» (*Les ruines de Paris: 100 photographies*)⁶⁴: «Баррикада федератов, построенная Гайаром-отцом».

[Е 8, 6]

«Когда император въезжает в столицу под стук копыт пяти десятков лошадей, впряженных в его карету, направляясь от ворот Парижа к Лувру <...>, он останавливается под сводами двух тысяч Триумфальных арок; проезжает мимо пяти десятков колоссов, воздвигнутых в его честь <...> и это идолопоклонство подданных в отношении суверена приводит в замешательство последних святош, которые прекрасно помнят, что их идола никогда не пользовались подобными почестями». Arsene Houssaye: *Le Paris futur* (в: *Paris et les parisiens au XIXe siècle*)⁶⁵.

[Е 8, 7]

Дорогое содержание депутатов при Наполеоне III.

[Е 8, 8]

63. Motte Ch. *Révolution de Paris, 1830. Plan figuratif des barricades ainsi que des positions et mouvements des citoyens armés et des troupes, pendant les journées des 27, 28 et 29 juillet* [Image fixe]. P.: Chez Ch. Motte, rue Saint-Honoré, [1830].

64. *Les Ruines de Paris et de ses Environs 1870-1871: Cent Photographies. 2 vols./cent photographies par A. Liébert; texte par Alfred d' Aunay*. P.: La Photographie Americaine A. Liébert, 1871. Vol. 1. Бенъямин указывает некорректное название книги. В тексте сохранена версия заголовка в редакции Бенъямина. — Прим. ред.

65. Houssaye A. *Le Paris futur* // *Paris et les parisiens au XIXe siècle: moeurs, arts et monuments* / texte par A. Dumas, T. Gautier, A. Houssaye, et al.; ill. par E. Lami, Gavarni et Rouargue. P.: Morizot, 1856. P. 60.

«4054 баррикады Славного трехлетия насчитывали <...> 8 125 000 булыжников». *Le Romantisme* (Каталог выставки (Национальная Библиотека), 22 января — 10 марта 1930. Пояснительная записка к No. 635: A. de Grandsagne, M. Plant: *Revolutions de 1830, plan des combats de Paris* («Революция 1830 года: план боев в Париже»)⁶⁶).

[Е 8, 9]

«Когда в прошлом году тысячи рабочих с угрожающим спокойствием проходили по улицам Парижа; когда в дни мира и коммерческого процветания они прерывали свой труд <...> первая задача правительства была в том, чтобы потушить при помощи вооруженных сил очаги мятежей, опасность которых лишь возрастала от того, что они себя таковыми не признавали». Louis De Carné: *Publications démocratiques et communistes*⁶⁷.

[Е 8a, 1]

«Какую судьбу готовит архитектору нынешнее движение общества? Давайте посмотрим вокруг... Нет больше памятников, нет больше дворцов. Со всех сторон вздымаются громадные блоки квадратной формы; все тяготеет к полноте, тяжести и вульгарности. Заключение в темницу этих тенденций гений искусства не может явить миру ни своего величия, ни своей фантазии. Воображение архитектора истощается, когда он рисует фасад ордерной колоннады <...> расписывает фризы или карнизы. Внутри — никаких дворишков, никаких перистилей <...> все более тесные комнатухи, кабинетик и спальня, уворованные от лестничных углов <...> клетушки, где заточен человек: карцерная система в применении к семье. Проблема формулируется следующим образом: на данной площади использовать как можно меньше материалов и поселить как можно больше людей (изолировав их друг от друга). Эта тенденция — на деле свершившийся факт — является результатом дробления... Словом, *каждый сам за себя и каждый сам по себе* — таким стал принцип общества, в то время как общественное достояние <...> разбазаривается и рассеивается: таковы во Франции особенно

66. Grandsagne A. de, Plant M. Révolution de 1830. Plan des combats de Paris, aux 27, 28 et 29 Juillet par deux temoins assidus Ajasson de Grandsagne et Maurice Plant Geometre: pour servir a la relation officielle dont M. Plougoulm Avocat à la Cour Royale a été chargé. P.: Litho. de Mantoux, 1830.

67. Carné L. de. Publications démocratiques et communistes//Revue des deux mondes. 1841. Vol. 27. P. 746.

действенные причины гибели монументальной архитектуры в применении к человеческому жилищу. Очевидно, что в частных местах проживания, которые становятся все более тесными, может найти приют разве лишь очень ограниченное искусство. У художника нет пространства; места хватает только для станковой живописи и создания статуэток <...> В этих условиях, в которые поставлено общество, искусство загоняется в тупик, где оно задохнется от нехватки воздуха. Таким образом, искусство намного болезненнее переживает последствия распространения всеобщего малого достатка, в котором иные так называемые передовые умы видят главную цель собственной филантропии <...> В архитектуре нет места искусству для искусства; никто не станет воздвигать монументальные творения с единственной целью — потешить воображение архитектора и предоставить хлеб насущный художникам и скульпторам. Следовательно, необходимо подумать о том, чтобы применить метод монументального строительства во всем местах, где живет человек. Нужно стремиться к тому, чтобы поселить в дворцах не горстку избранных, а всех и каждого. Чтобы человек мог жить во дворце, надлежит, чтобы он связал себя с другими узами товарищества. Таким образом, только соединение всех элементов коммуны может открыть перед искусством те пути к взлету, которые мы для него предначертали». Gabriel-Désiré Laverdant: *De la mission de l'art et du rôle des artistes, salon de 1845*⁶⁸.

[Е 8а, 2]

«Долго не могли понять... откуда взялось слово *бульвар*. Теперь я точно знаю: этимологически оно связано с *бульдозером*». ⁶⁹ Edouard Fournier: *Chroniques et légendes des rues de Paris*⁷⁰.

[Е 9, 1]

«Мэтр Пикар, адвокат города Парижа <...> энергично защищал интересы этого города. Словами не передать, сколько ему было представлено составленных задним числом договоров аренды во время экспроприации, сколько он положил сил, чтобы обнаружить недействительность этих фантастических бумаг и сократить претензии экспроприированных.

68. Laverdant D. De la mission de l'art et du rôle des artistes. Salon de 1845// La Phalange (Extrait de la "Phalange", 2e et 3e livraisons). Revue de la science sociale. P.: Bureaux de La Phalange, 1845. Vol.I. P. 13–15.

69. Игра слов, основанная на ироничной этимологии, в оригинале (фр.): boulevard (бульвар)/bouleversement (разрушение или разгром). — Прим. пер.

70. Fournier E. Chroniques et légendes des rues de Paris. P.: E. Dentu, 1864. P. 16.

Однажды торговец углем из Сите представляет ему договор, на гербовой бумаге, составленный несколько лет назад. Бедняга был уверен, что получит неплохие деньги за свою лачугу. Но он не знал, что на гербовой бумаге на водяном знаке была указана дата ее изготовления; адвокат поднял ее на свет; оказалось, она была изготовлена на три года позже даты, указанной на штампе». Auguste Lepage: *Les cafés politiques et littéraires de Paris*⁷¹.

[Е 9, 2]

Разнообразные наблюдения над физиологией мятежа у Ньеповье: «С виду ничего не изменилось, но все же есть что-то, что не в порядке вещей. Кабриолеты, омнибусы, фиакры движутся чуть быстрее, кучера все время оборачиваются, как будто высматривая, не преследует ли их кто-нибудь. Больше, чем обычно, скоплений народа <...> Люди про себя задаются вопросами, у всех в глазах тревожное ожидание. Может, вот этот мальчуга или вот этот рабочий что-нибудь знают? Их сразу останавливают, начинают расспрашивать. „Что случилось?“ — спрашивают прохожие. И мальчуган или рабочий отвечают с деланным безразличием: „Люди собираются на площади Бастилии, люди толпятся у Тамплъ или еще где“ и <...> бегом туда, где собираются люди <...> А там зрелище примерно такое: Большая толпа, с трудом можно пробиться. — На мостовой валяются какие-то листочки. — Что это такое? Прокламация газеты *Le Moniteur républicain*, датированная 1 (50-м) годом единой и неделимой Французской Республики; ее подбирают, читают и обсуждают. Лавки еще не закрыты; выстрелов пока не слышно <...> Но вот и спасители! Вот они! Внезапно перед домом останавливается священный батальон — и вдруг из окон четвертого этажа дождем сыплются патронные пачки <...> Их в мгновение ока разбирают, и тем временем батальон разделяется на бегу — часть бежит по одной стороне улицы, часть — по другой <...> Улица пустеет, карет не видно, — шума не слышно, вот почему до нас доносится, если не ошибаюсь <...> Слышите? Это барабан. — Бьют тревогу. — Власти просыпаются». Gaëtan Népovié: *Etudes physiologiques sur les grandes métropoles de l'Europe occidentale*⁷².

[Е 9, 3]

71. Lepage A. Les cafés politiques et littéraires de Paris. P.: E. Dentu, 1874. P. 89.

72. Népovié G. Etudes physiologiques sur les grandes métropoles de l'Europe occidentale. Paris. P.: C. Gosselin, 1840. P. 201–204, 206.

Баррикада: «На въезде на узкую улицу лежит перевернутый омнибус. — Груды корзин, наверное, из-под апельсинов, навалены вокруг — слева, справа, сзади, сверху между колесами и пролетами, ежесекундно вспыхивают огоньки, поднимаются струйки голубоватого дыма». Ibid. P. 207.

[Е 9а, 1]

1868: смерть Мериона.

[Е 9а, 2]

«Говорят, что Шарле и Раффе у нас в одиночку проложили путь ко Второй Империи». Henri Bouchot: *La Lithographie*⁷³.

[Е 9а, 3]

Из письма мсье Араго об укреплении Парижа под заголовком «Национальные ассоциации в поддержку патриотической прессы» (*Associations Nationales en Faveur de la Presse Patriote*) [Отрывок из *Le National*, 31 июля 1833]: «Все форты, защищенные расстоянием, могут воздействовать на самые густонаселенные кварталы Парижа» (р. 5). «Два форта — Итальянский и Пасси — имеют довольно средств, чтобы поджечь ту часть Парижа, что находится на левом берегу Сены; два других — форт Филиппа и Сен-Шомон — покрывают оставшуюся часть города» (р. 8).

[Е 9а, 4]

В *Le Figaro* от 27 апреля (1936) Гаэтан Санвуазен цитирует фразу Максима Дюкана: «Если бы в Париже были только парижане, революционеров бы не было». Сравнить с похожим высказыванием Османа.

[Е 9а, 5]

«Наскоро набросанная Энгельсом и поставленная рабочими Брюссельского немецкого союза в сентябре 1847 года одноактная пьеса уже изображала бои на баррикадах в небольшом германском государстве: они закончились отречением суверена от престола и провозглашением республики». Gustav Mayer: *Friedrich Engels. Erster Band. Friedrich Engels in seiner Frühzeit*. P. 269⁷⁴.

[Е 9а, 6]

73. Bouchot H. *La Lithographie*. P.: Librairies imprimeries réunies, 1895. P. 8–9.

74. Mayer G. *Friedrich Engels. Eine Biografie*. 2 Bde. 2. B.: Martinus Nijhoff, 1933–1934. Bd. 1. *Friedrich Engels in seiner Frühzeit*. S. 269.

При подавлении Июньского восстания впервые в уличных боях использовалась артиллерия.

[Е 9а, 7]

Отношение Османа к населению Парижа совпадает с позицией Гизо в отношении пролетариата. Гизо назвал пролетариат «внешним населением» (ср.: Georg Plechanow: *Über die Anfänge der Lehre vom Klassenkampf*. P. 285⁷⁵.)

[Е 9а, 8]

В качестве образца неоплачиваемой, но увлекательной работы у Фурье предстает возведение баррикад.

[Е 9а, 9]

При Османе обман муниципального комитета по экспроприации превратился в целую индустрию. «Агенты этой индустрии снабжали мелких торговцев и лавочников <...> бухгалтерскими книгами и инвентаризационными описями; в случае необходимости приводили в наилучший вид помещения, которым грозила экспроприация, и следили за тем, чтобы во время визита комиссии по экспроприации был наплыв посетителей». Siegfried Kracauer: *Jacques Offenbach und das Paris seiner Zeit*⁷⁶.

[Е 10, 1]

Урбанизм у Фурье: «Каждый проспект, каждая улица должны вести к определенной точке обзора, откуда открывается вид либо на природу, либо на публичный монумент. Следует избегать обыкновений цивилизованных людей, у которых улицы упираются в стену, как в крепостях, или в земляной вал, как в новых районах Марселя. Каждый дом, выходящий фасадом на улицу, должен быть декорирован по первому классу, как в плане архитектуры, так и в плане сада». Charles Fourier: *Cites ouvrières. Des modifications à introduire dans l'architecture des villes*⁷⁷.

[Е 10, 2]

75. Plechanow G. *Über die Anfänge der Lehre vom Klassenkampf*//Die Neue Zeit. Stuttgart. 1903. Bd. 21. № 1. S. 285.

76. Kracauer S. *Jacques Offenbach und das Paris seiner Zeit*. Amsterdam: Allert de Lange, 1937. P. 254. Цитата приводится по изданию: *Кракауэр* З. *Жак Оффенбах и Париж его времени*. М.: Аграф, 2000. С. 219.

77. Fourier Ch. *Cites ouvrières. Des modifications à introduire dans l'architecture des villes*. P.: Librairie phalanstérienne, 1849. P. 27.

Использовать в характеристике Османа: «Мифологическая структура быстро развивается: несметному Городу начинает противостоять легендарный Герой, призванный его покорить. Действительно, в эту эпоху почти нет произведений, где не содержалось бы какое-нибудь вдохновенное упоминание о столице, и знаменитый возглас Растиньяка⁷⁸ еще отличается необычной скромностью <...>. Более лиричны герои Понсона дю Террайля: в числе их неперенных речей о „современном Вавилоне“ (иначе Париж не называют), напомним, к примеру, ту <...>, что произносит гений зла, лже сэр Уильямс, в *Le club des valets de coeur* („Клубе червонных вальетов“): „О Париж, Париж! Ты настоящий Вавилон, настоящее поле битвы умов, настоящий храм, где у зла есть свой культ и свои жрецы, и мнится мне, что над тобою постоянно веет дыхание архангела тьмы, словно ветер над бескрайним простором морей. О недвижная буря, каменный океан, я хотел бы витать средь твоих яростных волн черным орлом, что бросает вызов молнии и с улыбкой спит над грозой, распластав огромные крылья; я хочу быть гением зла, стервятником морей — самого коварного и бурного из морей, где вздымаются и бушуют валы людских страстей“» Roger Caillois: *Paris, mythe moderne*⁷⁹.

[Е 10, 3]

Восстание бланкистов в Париже 12 мая 1839 года: «Он дождал неделю, чтобы воспользоваться вводом новых войск, плохо знавших улицы Парижа. Тысяча восставших, на которых он рассчитывал для начала предприятия, должна была собраться между улицей Сен-Дени и улицей Сен-Мартен <...> Под лучами палящего солнца <...> около трех часов пополудни, пробираясь сквозь праздные толпы горожан, революционеры вдруг быстро собрались в отряд. И сразу вокруг стало пусто и тихо». Gustave Geffroy: *L'Enfermé*⁸⁰.

[Е 10а, 1]

В 1830 году для баррикадирования улицы, помимо прочего, использовались веревки и канаты.

[Е 10а, 2]

78. Персонаж романа Оноре де Бальзака «Отец Горио».

79. Caillois R. Paris, mythe moderne//Nouvelle Revue Française. Vol. 25. № 284. P. 686; Цитата приводится по изданию: Кайуа Р. Париж — современный миф// Он же. Миф и человек. Человек. М.: ОГИ, 2003. С. 123.

80. Geffroy G. L'Enfermé. I. P.: E. Fasquelle, 1926. P. 81–82.

Знаменитый вызов, брошенный Растиньяком (Цит. по: Régis Messac: <Le “Detective Novel” et l’influence de la pensée scientifique>⁸¹): «Оставшись в одиночестве, студент прошел несколько шагов к высокой части кладбища, откуда увидал Париж, извилисто раскинутый вдоль Сены и кое-где уже светившийся огнями. Глаза его впились в пространство между Вандомскою колонной и куполом на ДOME инвалидов, туда, где жил парижский высший свет, предмет его стремлений. Эжен окинул этот гудевший улей алчным взглядом, как будто предвкушая его мед, и высокомерно произнес:

— А теперь кто победит: я или ты?»⁸².

[Е 10а, 3]

Утверждениям Османа соответствует отчет Дюкана, согласно которому 75,5% членов Парижской коммуны составляли иностранцы и провинциалы.

[Е 10а, 4]

К восстанию бланкистов 14 августа 1870 года было приготовлено 300 револьверов и 400 тяжелых кинжалов. Для форм уличной борьбы того времени характерно, что рабочие предпочитали кинжалы револьверам.

[Е 10а, 5]

Кауфман открывает свою главу «Архитектурная автономия» (*Die architektonische Autonomie*) эпиграфом из *Le Contrat social*⁸³: «...форма <...> посредством которой каждый человек, объединяясь со всеми, подчиняется, однако, лишь самому себе и остается столь же свободным, как и прежде. — Такова основополагающая проблема, решение которой предлагается общественным договором» (р. 42). В этой главе читаем (р. 43): «Изолирование построек во втором проекте, городе Шо⁸⁴, он [Леду] мотивирует следующим образом: „Верни-

81. Messac R. *Le Detective Novel et l’influence de la pensée scientifique*. P.: Hono-ré Champion, 1929. P. 419–420.

82. Цитата приводится по изданию: Бальзак О. де. Отец Горюи // Собр. соч.: В 24 т. М.: Правда, 1960. Т. 2. С. 527.

83. Речь идет о трактате Жан-Жака Руссо «Об Общественном договоре, или Принципы политического права» (*Du contrat social ou Principes du droit politique est un ouvrage de philosophie politique*, 1762).

84. Имеется в виду проект идеального города в лесу Шо (*Ville de Chaux*) архитектора-классициста Клода-Николя Леду (1736–1806). Он связан с возведенным ранее Леду ансамблем построек королевской солеварни в Арк-э-Сенан. Второй проект развивал исходные идеи в утопическом направлении и стал образцом «автономной архитектуры» (Эмиль Кауфман): заводские, админи-

тес к принципу <...> обратитесь к природе; повсюду человек изолирован“» (*Architecture*, p. 70)⁸⁵. «Феодалный принцип до-революционного общества <...> отныне не имеет силы. <...> Внутренне обоснованная форма каждого объекта выявляет бессмысленность любого стремления к живописному эффекту. <...> Искусство барочной перспективы бесследно исчезает». Emil Kaufmann: *Von Ledoux bis Le Corbusier*. P. 43⁸⁶.

[Е 10а, 6]

«Пренебрежение живописными эффектами повлекло за собой в сфере композиции полный отказ от искусства перспективы. Самым важным симптомом стало внезапное распространение силуэта. <...> Гравюра на металле и ксилография вытесняют технику меццо-тинто, процветавшую в эпоху барокко. <...> Предвосхищая результат, <...> следует <...> сказать, что автономный принцип сохраняет существенное влияние в первые десятилетия после расцвета революционной архитектуры <...>, по мере отдаления от нее постепенно ослабевает, к концу XIX века почти уходит в забвение». Ibid. P. 47, 50.

[Е 11, 1]

Наполеон Гайяр: строитель мощной баррикады, возвышавшейся в 1871 году в начале улиц Руаяль и Риволи.

[Е 11, 2]

«На пересечении улицы Шоссе-д'Антен с улицей Бас-дю-Рампар есть дом, который привлекает внимание кариа-тидами на фасаде; он выходит на улицу Бас-дю-Рампар. Поскольку улица должна была исчезнуть, великолепный дом с кариадами, построенный всего лет двадцать назад, подлежал сносу. Судебная комиссия по экспроприациям выделяет три миллиона франков, которые были запрошены домовладельцем и одобрены Городом. — Три миллиона! Какое

стративные, жилые и религиозные постройки не объединены в ансамбль, а изолированы, конструирование пространства, в свою очередь, опирается на символическое и абстрактно-геометрическое мышление на чертежной доске, без ориентации на топографическую конкретику (прообраз «бумажной архитектуры»).

85. *Ledoux C. N. L'Architecture considérée sous le rapport de l'art, des mœurs et de la législation* (1804).

86. *Kaufmann E. Von Ledoux bis Le Corbusier: Ursprung und Entwicklung der autonomen Architektur*. Wien, Leipzig: Passer, 1933. S. 43.

полезное и продуктивное расходование средств!» Auguste Blanqui: *Critique sociale*⁸⁷.

[Е 11, 3]

«Против Парижа. Упорное стремление предать Париж запустению, рассеять его рабочий люд. Якобы из человеколюбия лицемерно предлагается расселить по 38 000 коммун Франции 75 000 безработных. 1849». Ibid. Р. 313.

[Е 11, 4]

«Некий мсье д'Аврэнкур пришел представить стратегическую теорию гражданской войны. Войска не должны размещаться в очагах мятежа. Там их развращает общение с мятежниками, в результате чего они отказываются стрелять, когда дело доходит до репрессий <...> Стратегическое решение в том, чтобы окружать беспокойные города поясами цитаделей, которые всегда готовы нанести по ним удар. Там размещаются гарнизоны солдат, под защитой от народной заразы». Auguste Blanqui: *Saint-Etienne, 1850* (в: *Critique sociale*)⁸⁸.

[Е 11, 5]

«Османизация Парижа и провинции стала одним из величайших бедствий Второй империи. Никогда никто не узнает, сколько тысяч несчастных погубили эти бессмысленные каменностроительные работы, лишившие их самого необходимого. Ограбление миллионов — одна из главных причин современного отчаяния <...> „Пока застройка продолжается, все в порядке“ — говорит народная мудрость, которая перешла в разряд экономических аксиом. Если так считать, сотня пирамид Хеопса, возносящихся к небесам, свидетельствует об избытке процветания. Станный способ подсчета. Да, в рамках надлежащего государственного устройства, когда бережливость не душит обмен, строительство может быть верным термометром государственного благосостояния. В такой ситуации оно указывает на рост населения и резерв трудовой силы, который <...> служит основанием будущего. В других условиях мастеров представляет собой знак убийственных фантазий абсолютизма. Когда абсолютизм забывает о своей военной горячке, наступает горячка строительства <...> Все продажные уста хором славят великую работу по обновлению лица Парижа. Ничто не нагоняет такую тоску, как эти неверо-

87. Blanqui A. Fragments et notes // *Critique sociale*. P.: F. Alcan, 1885. Vol. 2. P. 341.

88. Blanqui A. Saint-Etienne, 1850 // *Critique sociale*. Vol. 2. P. 232–233.

ятные манипуляции со строительным камнем, которыми забавляется деспотизм, чуждый всякой социальной спонтанности. Нет более зловещего симптома упадка. Пока Рим впадал в агонию, монументы росли на глазах, становились все более гигантскими. Он строил свою усыпальницу и прихорашивался перед смертью. Но ведь новый мир не хочет умирать, а человеческая глупость иссякает. Люди устали от убийственного величия. Проекты, которые потрясли столицу, были подвижны тщеславием и стремлением к порабощению; они не выдержат проверки ни настоящим временем, ни грядущим». Auguste Blanqui: *Capital et travail* (в: *Critique sociale*)⁸⁹. («Роскошь» (*Le Luxe*): Заключение.) Предисловие к «Капиталу и труду» (*Capital et travail*) датировано 26 мая 1869 года.

[Е 11а, 1]

«Иллюзии о фантастических структурах развеиваются. Нигде нет никаких иных материалов, кроме сотни *простых тел*... С этим скудным материалом приходится строить и без конца перестраивать вселенную. У господина Османа было ровно столько, чтобы вновь отстроить Париж. В его постройках блистает отнюдь не разнообразие. Природа, которая, чтобы перестраивать, тоже разрушает, преуспевает в своей архитектуре чуть больше. Из своей скудости она способна извлечь такое огромное богатство, что трудно подобрать имя для самобытности ее творений». Auguste Blanqui: *L'éternité par les astres: Hypothèse astronomique*⁹⁰.

[Е 11а, 2]

Г. Будзиславский в эссе «Крез строит» (*Croesus Builds*) в журнале *Die neue Weltbühne* цитирует работу Энгельса «К жилищному вопросу» (*Zur Wohnungsfrage*, 1872): «В действительности у буржуазии есть только один метод решения жилищного вопроса на свой лад, а именно — решать его так, что решение каждый раз выдвигает вопрос заново. Этот метод носит имя „Осман“. Под „Османом“ я разумею здесь не только специфически бонапартистскую манеру парижского Османа прорезать длинные, прямые и широкие улицы сквозь тесно застроенные рабочие кварталы, обрамляя эти улицы по обеим сторонам большими роскошными зданиями, что,

89. Blanqui A. *Capital et travail*//*Critique sociale*. Vol. 1. P. 109–111.

90. Blanqui A. *L'éternité par les astres: Hypothèse astronomique*. P.: Librairie Germer Baillière, 1872. P. 53; цитата приводится по изданию: Бланки О. К вечно-сти — через звезды. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 87–88. Перевод изменен.

помимо стратегической цели — затруднить борьбу на баррикадах, — преследовало цель создать из строителей зависимый от правительства специфически бонапартистский пролетариат, а также превратить Париж в город роскоши по преимуществу. Я разумею под „Османом“ ставшую общепринятой практику фрагментации рабочих кварталов, в особенности расположенных в центре наших крупных городов <...>. Результат везде один и тот же <...>: наиболее удручающие переулки и закоулки исчезают при грандиозной похвальбе буржуазии по поводу этого чрезвычайного успеха, но <...> они тотчас же возникают где-либо в другом месте, часто даже в непосредственной близости»⁹¹. — Сюда относится также знаменитый каверзный вопрос: «Почему смертность в новых домах для рабочих в Лондоне (около 1890 года?) намного выше, чем в трущобах?» — Потому что люди плохо питаются, чтобы иметь возможность вносить высокую арендную плату. Сюда же и замечание Пеладана о том, что XIX век вынудил каждого обеспечить себя жильем, даже в ущерб еде и одежде.

[Е 12, 1]

Правда ли, что, как утверждает Пауль Вестхайм в своей статье «Новая Аллея Победы» (Paul Westheim: *Die neue Siegesallee*⁹²), что Осман избавил парижан от прозябания в доходных домах?

[Е 12, 2]

Осман, который восклицает над планом Парижа, как Растиньяк: «А теперь кто победит: я или ты?».

[Е 12, 3]

«Новые бульвары добавили свежего воздуха и света в нездоровые кварталы, но по ходу дела почти повсеместно уничтожили дворы и сады, которые, впрочем, были официально запрещены из-за дороговизны земельных участков. Victor Fournel: *Paris nouveau et Paris futur* (в: *Conclusion*)⁹³.

[Е 12, 4]

91. Budzislowski H. Croesus Builds // *Die neue Weltbühne*. Vol. 34. № 5. P. 129–130; цитата приводится по изданию: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. С. 256–257.

92. Westheim P. Die neue Siegesallee // *Die neue Weltbühne*. Bd. 34. № 8. S. 240.

93. Fournel V. Conclusion // *Paris nouveau et Paris futur*. P.: Jacques Lecoivre, 1868. P. 224.

Старый Париж жалуется на монотонность новых улиц, новый Париж парирует:

Что вы им ставите в упрек?..

По ним, прямым, вольготно прогуливаться,

К тому же не заденет тебя ни один экипаж.

И точно увернешься, когда глаз наметан,

От глупцов и кредиторов, от зануд и крючкотворов.

На улице сейчас всякий прохожий

Другого бежит или с ним раскланивается.

M. Barthélemy: *Le vieux Paris et le nouveau Paris*⁹⁴.

[Е 12а, 1]

Старый Париж: «Плата за жилье съедает все, а мы едим объедки». Ibid. P. 8.

[Е 12а, 2]

Виктор Фурнель в книге «Новый Париж и будущий Париж» (*Paris nouveau et Paris futur* (Paris, 1868)), особенно в «Главе о руинах современного Парижа» (*Un chapitre des ruines de Paris modern*), дает представление о масштабе разрушений, учиненных в Париже Османом. «Новейший Париж — парвеню, который считает, что все начинается с него, и сметает с лица земли старые дворцы и старые церкви и строит себе вместо них белые дома с орнаментом из искусственного мрамора и гипсовыми статуями. В прошлом веке анналы монументов Парижа были анналами самого Парижа от истоков и сквозь времена; в скором времени <...> все анналы будут сведены к последним двадцати годам нашего существования» (Victor Fournel: *Paris nouveau et Paris future*⁹⁵).

[Е 12а, 3]

Фурнель в своем превосходном описании злодеяний Османа: «Казалось, что, переходя из Фобур Сен-Жермен в Фобур Сен-Оноре, из Латинского квартала в Пале-Руаяль, из Фобур Сен-Дени на улицу Шоссе-д'Антен, от Итальянского бульвара к Тамплу, ты перебираешься с одного континента на другой. Все это способствовало возникновению в столице множества различных небольших городов — города студентов

94. Barthélemy M. *Le vieux Paris et le nouveau Paris: dialogue en vers*. P.: Les principaux libraires, 1861. P. 5–6.

95. Fournel V. *Un chapitre des ruines de Paris modern*//*Paris nouveau et Paris future*. P. 293–294.

и профессоров, города торговцев и покупателей, города народных гуляний и развлечений — связанных, однако, друг с другом массой нюансов и переходов. Вот что стирается с лица земли <...> повсюду пробивается одна и та же геометрически прямая линия улицы, которая протягивает за собой на целую версту ряды своих домов — и все они на одно лицо. Ibid. Р. 220–221.

[Е 12а, 4]

«Они пересаживают <...> Итальянский бульвар прямо на гору Святой Женевьевы — с той же пользой и той же плодотворностью, с которыми декоративный цветок пересаживают в лес. Они воссоздают улицу Риволи в Сите, который ни в чем таком не нуждается: не за горами тот момент, когда в колыбели столицы останутся лишь одна казарма, одна больница и одна церковь». Ibid. Р. 223. Последняя фраза напоминает строчку из «Триумфальной арки» Гюго.

[Е 13, 1]

Османизация сегодня, как показывает война в Испании, осуществляется совсем другими средствами.

[Е 13, 2]

Временные постояльцы⁹⁶ при Османе: «Индустриальных кочевников, занявших новые цокольные этажи, можно разделить на три основные категории: уличные фотографы, торговцы подержанными вещами, держащие дешевые универсальные магазины или магазины „фиксированной цены“, экспоненты различных диковинок и в особенности женщин-великанш. Пока именно эта занятая публика выиграла от перестройки Парижа». Victor Fournel: *Paris nouve-*

96. Беньямин использует слово *Trockenwohner* (нем. «сухие жильцы»), не имеющее эквивалента в русском языке. Им обозначали жильцов, которым арендодатель или владелец позволял вселиться в только что построенный доходный дом и жить там бесплатно (или за низкую плату), пока не просохнут стены и не вселятся настоящие съемщики квартир. Жильцы буквально высушивали помещения своим дыханием, теплом. Явление распространилось в эпоху грюндерства (1840–1870-е), отмеченную бурной индустриализацией, наплывом рабочей силы в города. Технологически оно связано с использованием более дешевого, чем цемент, известкового раствора, высыхание которого требовало до трех месяцев. Слово было придумано карикатуристами сатирического немецкого журнала «Кладдерадач» (*Kladderadatsch*) в 1863 г. См. подробно: <https://de.wikipedia.org/wiki/Trockenwohner>. — *Прим. пер.*

au et Paris futur (в: *Promenade pittoresque à travers le nouveau Paris* («Живописная прогулка по новому Парижу»))⁹⁷.

[Е 13, 3]

«По общему мнению, крытый рынок Ле Аль стал самым безупречным сооружением последних двенадцати лет <...> В нем сказывается одна из этих логических гармоний, которые удовлетворяют ум очевидностью своих значений. Ibid. P. 213.

[Е 13, 4]

Уже Тиссо предлагал спекулировать: «Париж должен пойти на ряд займов общей суммой в несколько сотен миллионов франков и <...> выкупить большую часть какого-нибудь квартала, с тем чтобы перестроить его в соответствии с требованиями вкуса, гигиены и удобств передвижения: здесь есть на чем спекулировать». Amédée de Tissot: *Paris et Londres comparés*⁹⁸.

[Е 13, 5]

Уже в «Прошлом, настоящем и будущем Республики» (*Le passé, le présent, l'avenir de la République* (Paris, 1850)) (цитируемом в: <Jean> Cassou: *Quarante-huit*⁹⁹) Ламартин говорит «о кочевой, текучей, переполненной части города, которая разворачивается через свою праздность в общественных местах и готова бежать, при любом раскладе сил, за тем, кто громче всех кричит»¹⁰⁰.

[Е 13а, 1]

Шталь о парижских доходных домах: Уже [в Средние века] это был «перенаселенный город, затянутый узким поясом крепостных стен. Свой дом или хотя бы скромный домик был не по карману большинству горожан. На узких участках земли громоздились здания в несколько этажей и обычно всего в два, а то и в одно окно шириной (в других местах было принято строить дома с тремя окнами). Как правило, здание ничем не украшалось и если попросту не оканчивалось

97. Fournel V. *Promenade pittoresque à travers le nouveau Paris*// *Paris nouveau et Paris future*. P. 129–130.

98. Tissot A. de. *Paris et Londres comparés*. P.: A. J. Ducollet, 1830. P. 46–47.

99. Cassou J. *Anatomie des Révolutions. Quarante-huit* P.: Gallimard, 1939. P. 174–175.

100. Lamartine A. de. *Le passé, le présent, l'avenir de la République*. P.: Bureau du “Conseiller du peuple”, 1850.

крышей, то, в лучшем случае, к нему добавлялся фронтон. <...> Вверху оно часто увенчивалось довольно причудливыми низкими надстройками и мансардами рядом со стенами дымохода, что располагались почти вплотную друг к другу». Шталь видит в свободной конструкции крыш, которой придерживаются и современные парижские архитекторы «фантастический и откровенно готический элемент». Fritz Stahl: *Paris: Eine Stadt als Kunstwerk*¹⁰¹.

[Е 13а, 2]

«Повсюду <...> присоединены причудливые дымоходы, еще сильнее подчеркивающие неустойчивость этих форм [мансард]. Это <...> общая черта всех парижских домов. Даже на самых старых из них можно увидеть круто поднимающуюся стену, из которой выступают верхушки дымящихся керамических труб. <...> Здесь мы отдаляемся от римского начала, которое всегда казалось характерным для парижской архитектуры. Мы приближаемся к его противоположности — готике, к которой явно отсылают дымовые трубы. <...> Более широко можно определить это начало как северное, а затем обнаружить, что и другой <...> северный элемент смягчает римский характер улицы. Ведь новые бульвары и проспекты <...> почти сплошь засажены деревьями <...> а ряды деревьев в городском ландшафте, конечно, вполне северная черта». Ibid. P. 21–22.

[Е 13а, 3]

В Париже современный дом «постепенно развивался из существующих форм. Это произошло потому, что эти формы уже представляли собой типичный для большого города дом, созданный здесь в XVII веке <...> на Вандомской площади: в ее особняках, тогда дворцах, теперь размещаются всевозможные деловые учреждения <...> без каких-либо изменений в фасадах». Ibid. P. 18.

[Е 14]

Оправдательный приговор Осману: «Хорошо известно, что в <...> XIX веке наряду с другими ключевыми художественными понятиями было полностью утрачено понятие города как <...> целого. Поэтому прекратило свое существование и городское планирование. Город беспорядочно встраи-

101. Stahl F. Paris. Eine Stadt als Kunstwerk. B.: Rudolf Mosse Buchverlag, 1929. S. 79–80.

вался в старую сеть улиц и так же беспорядочно расширялся. <...> С тем, что можно с полным основанием назвать архитектурной историей города <...> было, таким образом, повсеместно покончено. Париж — единственное исключение. Люди относились к этому с непониманием и, чаще, неодобрением» (р. 13–14). «Три поколения не знали, что такое городское планирование. Мы знаем, но это осознание приносит нам в основном лишь сожаление об упущенных возможностях <...>. Однако только благодаря таким размышлениям мы готовы оценить работу этого единственного гениального градостроителя современности, который, косвенным образом, создал и все крупные американские города» (р. 168–169). «При взгляде из настоящего большие, прорезанные в городской ткани улицы Османа приобретают свое истинное значение. С их помощью новый город проникает <...> в старый, притягивает его к себе, не посягая на его особый характер. Таким образом, помимо пользы, они обладают эстетическим воздействием: старый и новый город не противостоят друг другу, как это происходит повсеместно, а сосуществуют, сливаясь в единое целое. Как только вы выходите из старых переулков на одну из улиц Османа, вы сразу же соприкасаетесь с новым Парижем, Парижем последних трех веков. Ведь он перенял не только форму проспекта и бульвара у города-резиденции, каким создал его Людовик XIV, но и форму дома. Только благодаря этому его улицы могут выполнять эту функцию — превращать город в зримое единство. Нет, он не разрушил — он завершил Париж. <...> Это необходимо сказать, даже зная, сколько красоты было принесено в жертву. <...> Конечно, Осман был одержим: но совершить такой переворот мог только одержимый». Ibid. P. 173–174.

[Е 14а]

DOI: 10.58186/2782-3660-2023-3-1-123-168

Работа над переводом публикуемого конволюта с немецкого велась Верой Котелевской в рамках индивидуальной резиденции АНО «Дом творчества писателей в Переделкино» в феврале 2023 г. Автор благодарит генерального директора Дарью Беглову и креативного директора Юлию Вронскую, а также всех сотрудников Дома творчества за создание вдохновляющей интеллектуальной среды.